

С. М. Рябов¹
Екатеринбург

МЕСТО И СТАТУС СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТЫ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В XVII–XVIII вв.: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В статье делается попытка освещения основных проблем и вопросов изучения смоленской шляхты как военно-служилой корпорации и Смоленщины как особого региона в рамках политики российского правительства XVII–XVIII вв. Происходит обращение к историографическому наследию изучения смоленской тематики указанного периода, а также осуществляется обзор новых исследований. Утверждается, что без обращения к историческим источникам, постановки их во главу угла изучения проблематики дальнейшего исследования тем, связанных со смоленской шляхтой, становится невозможным. Кроме того, реконструируется путь, его основные точки, которые смоленская шляхта как военно-служилая корпорация и Смоленщина как особый регион прошли с середины XVII в. до екатерининских преобразований второй половины XVIII столетия.

Ключевые слова: Смоленщина, смоленская шляхта, XVII в., XVIII в., военно-служилая корпорация, Северная война, геополитика.

S. M. Ryabov
Yekaterinburg

PLACE AND STATUS OF THE SMOLENSK GOVERNMENT IN THE POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT IN THE XVII – XVIII CENTURIES: TO THE QUESTION STATEMENT

The article attempts to highlight the main problems and issues of studying the Smolensk gentry as a military-service corporation and the Smolensk region as a special region within the framework of the policy of the Russian government in the 17th-18th centuries. There is an appeal to the historiographic heritage of the study of Smolensk topics of the specified period, and a review of new research is carried out. It is argued that without turning to historical sources, placing them at the forefront of the study of problems, further research of topics related to the Smolensk gentry becomes impossible. In addition, the path is being reconstructed, its main points, which the Smolensk gentry as a military-service corporation and the Smolensk region as a special region, passed from the middle of the 17th century. before Catherine's transformations of the second half of the 18th century.

Keywords: Smolensk region, Smolensk gentry, XVII century, XVIII century, military service corporation, Northern War, geopolitics.

Обратившись к теме провинциального дворянства, немецкий исследователь Л. Эррен заметил: «Вряд ли стоит ожидать прорыва в изучении этой темы до тех пор, пока не улучшится ситуация с источниковой базой. В дальнейшем историкам придётся более активно осваивать архивные материалы, которые освещают сферы жизни «низового» дворянства, включая воинскую службу и провинциальный быт»². С таким комментарием трудно не согласиться. Действительно,

¹ **Рябов Сергей Михайлович** – лаборант-исследователь. ЛЭА УГИ УрФУ. Екатеринбург. Россия. E-mail: sergeyryabov1997@gmail.com

² Эррен Л. Российское дворянство первой половины XVIII века на службе и в поместье // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 88.

несмотря на некоторый подъём такого направления в отечественной исторической науке, как «история элит», сформированной во многом трудами М. Раева³ и Ю. М. Лотмана⁴, многие темы остаются почти без внимания на современном этапе развития исторической науки.

Одной из таких тем является смоленская шляхта – военно-служилая корпорация северо-запада России, существовавшая в рамках отечественного пространства с момента присоединения Смоленска в 1654 г.⁵ вплоть до екатерининских преобразований. Малоисследованной является и тематика Смоленщины как особого региона в составе России второй половины XVII – XVIII вв. Интересно, что гораздо большего внимания Смоленщина и смоленская шляхта удостоились применительно к первой половине XVII в., временам владычества на Смоленской земле Речи Посполитой⁶. Особо выделяется период Смуты⁷. Кроме того, детального рассмотрения была удостоена родословная смоленского дворянства⁸. Нельзя не отметить работы по истории смоленского купечества⁹ и городского управления XVII–XVIII вв.¹⁰.

³ *Raeff M. Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Nobility.* New York, 1966.

⁴ *Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века).* СПб., 1994.

⁵ *Орловский И. И. Смоленский поход царя Алексея Михайловича в 1654 году // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск, 2010. С. 110–156.*

⁶ *Думин С. В. Смоленское воеводство в составе Речи Посполитой в 1618–1654 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980; Мальцев В. П. Борьба за Смоленск (XVI–XVII вв.). Смоленск, 1940; Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974.*

⁷ *Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа. М., 1994; Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005; Тюменцев И. О. Архив Смоленской приказной палаты Смутного времени: перспективы изучения // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. № 8. 2017. С. 402–408; Молочников А. М. Смоленский служилый город в Смутное время (1605–1612 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.*

⁸ *Думин С. В., Гребельский П. Х. Дворянские роды Российской империи: В 5 т. М., 1994–2009; Смоленское дворянство. Вып. 1: Родословные очерки. М., 1997; Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 1. М., 2006; Вып. 2. М., 2009; Вып. 3. М., 2014.*

⁹ *Беспалёнок Е. Д. Таможенные книги Смоленска и Вязьмы как источник по истории западнорусского купечества XVII века // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.: сборник материалов международной научной конференции. СПб., 2001. С. 56–63; Беспалёнок Е. Д. Купечество XVIII века в условиях военных постоев (по материалам Смоленска и Вязьмы) // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы XVIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2005 г. СПб., 2005. Ч. 1. С. 41–45.*

¹⁰ *Купченко К. В., Никитина Н. В. История городского управления на Смоленщине в XVIII – первой половине XIX вв. Смоленск, 2011; Никитина Н. В., Купченко К. В. Повседневность малых городов российской провинции конца XVIII – начала XX вв. (на материалах Смоленской губернии). Новосибирск, 2015.*

Среди крупных исследований по XVIII в. можно выделить лишь работу М. М. Богословского¹¹, а большим обобщающим трудом по смоленской шляхте в целом является лишь сборник под редакцией Б. Г. Фёдорова, который объединил основные работы по теме, а также некоторые документы по истории корпорации¹². Интересный взгляд предлагает Н. Н. Петрухинцев в своей статье о власти и дворянстве на национальных окраинах, в которой содержится материал и по Смоленщине XVIII в.¹³ Исследователь называет данный и другие похожего типа регионы «внутренними перифериями», следуя за терминологией мир-системного анализа И. Валлерстайна¹⁴.

В данной же работе нам хотелось бы обратить внимание на проблематику Смоленщины и смоленской шляхты как военно-служилой корпорации, её быта и военной службы. По нашему мнению, именно подход «от источника» в условиях отказа от методологического «монизма»¹⁵ может дать развитие данной темы. Пользуясь наработками в такой научной сфере исторической науки, как изучение влияния геополитической конкуренции на положение военно-служилых корпораций¹⁶, в дальнейшем можно проследить, как Северная война и её окончание повлияли на состояние смоленской шляхты.

Смоленский край на начало XVIII в. являлся одним из регионов, сохранивших части автономных прав, хотя и был территорией России уже полстолетия. Смоленщина вошла в состав Русского царства по итогам войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг.¹⁷ За полвека на её территории уже начало существовать российское землевладение, а некоторые части земли использовались для раздачи служилым людям полков «нового строя»¹⁸. В то же время существовал обширный слой смоленской шляхты, помнившей о шляхетских вольностях времён Речи Посполитой. Обладание таким крепким самосознанием, неразрывно

¹¹ *Богословский М.М.* Смоленское шляхетство в XVIII веке // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск, 2010. С. 55–80.

¹² Смоленская шляхта. В 2 т. Смоленск, 2010.

¹³ *Петрухинцев Н. Н.* Власть и дворянство на национальных окраинах в 1720–1730-е годы // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 89–115.

¹⁴ Там же. С. 90.

¹⁵ Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования. СПб., 2018. С. 7.

¹⁶ *Киселев М. А., Лазарев Я. А.* Военно-служилые корпорации Юго-Запада и мобилизационная политика российского правительства в 1740-е – начале 1760-х гг. // Славянский альманах 2019. Вып. 3–4. М., 2019. С. 81–106.

¹⁷ *Орловский И. И.* Смоленский поход царя Алексея Михайловича в 1654 году // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск, 2010. С. 110–156.

¹⁸ *Петрухинцев Н. Н.* Власть и дворянство на национальных окраинах... С. 93.

связанным в том числе с географической (пространственной) привязкой¹⁹, продлится до конца дней смоленского шляхетства как особой корпорации: даже в екатерининское время мы можем встретить просьбы к императрице от шляхтичей подтвердить их давние права²⁰. Особое положение смоленской шляхты даже под конец её существования подтверждается и Манифестом о вольности дворянства 1762 г.²¹

Особый статус Смоленщины находил своё выражение и в особой системе управления. Прежде всего стоит сказать о Приказе княжества Смоленского, который являлся центральным государственным учреждением по управлению Смоленским регионом. Приказ возник после ликвидации Приказа Великого княжества Литовского в качестве Смоленского стола Посольского приказа в 1667 г., в год заключения Андрусовского перемирия, по которому «Смоленск со всею Северскою землею» перешёл во владение России²². Затем находился в составе Новгородской и Устюжской четей также под руководством Посольского приказа. В 1672 г. стол был перенесён в Стрелецкий приказ, но уже в 1673 г. получил статус отдельного приказа – княжества Смоленского, оставаясь до 1680 г. под руководством судей Стрелецкого приказа. В 1680 г. вновь передан в подчинение Посольскому приказу вплоть до своего упразднения в 1710 г. Как отмечается исследователями, в ведении приказа были назначение и смена городской воеводской администрации, шляхта, рейтары, стрельцы и посадские люди Смоленщины²³.

Кроме особого приказа, «полуавтономия» Смоленской земли выражалась в наличествовании особых прав (например выборность полковых командиров), служилой организации у смоленской шляхты как военно-служилой корпорации, которая была организована в особый «полк смоленской шляхты», основу которого составляли мелкие землевладельцы²⁴.

¹⁹ Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века. М., 2012; Накишова М. Т. Социальная самоидентификация служилых людей в России во второй половине XVII в.: практики и стратегии социального взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 40–45.

²⁰ Богословский М. М. Смоленское шляхетство в XVIII веке // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск, 2010. С. 78.

²¹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 15. № 11.444.

²² ПСЗ. Собр. 1-е. Т. I. № 398.

²³ Смоленский приказ (Приказ княжества Смоленского). См.: Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Российский государственный архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 174–175; Богословский М. Приказы Великого княжества Литовского и княжества Смоленского в Московском государстве // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1906. № 8. С. 221–242.

²⁴ Великанов В. Смоленские полки в Великой Северной войне // Родина. 2013. № 9. С. 53.

Присоединение Смоленщины к Русскому царству ситуацию в целом не изменило, несмотря на выселение части землевладельцев в Башкирию, где начала своё существование другая ветвь смоленского шляхетства²⁵. Скорее, напротив, политика российского правительства к новым присоединённым землям была мягка и взвешенна²⁶. Об этом свидетельствует ряд мер, предпринятых царским правительством после присоединения Смоленщины. Один из первых указов за 1658 г. гласил: жёнам и наследникам погибших смоленских шляхтичей оставлялись их поместья²⁷. В первый год царствования Иоанна и Петра Алексеевичей, в 1682 г., смоленской шляхте была предоставлена грамота о сохранении всех привилегий, данных польскими королями²⁸. В 1682 г. также закрепляется даже монопольное шляхетское владение землёй: «московских чинов людям» запрещается отныне покупать и просить в поместье смоленские земли²⁹. А в 1688 г. выходит именной указ, запрещающий выморочные владения смоленской шляхты отдавать иногородним владельцам и смоленским рейтарам; причислять же их стало необходимо к смоленским дворцовым волостям³⁰. Оттого утверждение Я. А. Соловьёва, высказанное ещё в середине XIX в., смотрится довольно странно: «Весьма понятно, что русские Государи старались изгладить все следы польского владычества. Поэтому, не нарушая прав, предоставленных польскими королями Смоленской шляхте, они пользовались всеми случаями слить польское народонаселение с русским, уничтожив различие в правах, религии и языке»³¹.

Также выглядит и утверждение М. М. Цебрикова той же эпохи о «заботе» Алексея Михайловича о «слиянии» смоленской шляхты с русской³². Тем более такие точки зрения смотрятся неказисто, если исходить из общих наблюдений, подчерпнутых из источников: на протяжении всего XVIII в. представители шляхты пишут латинским шрифтом, иногда подписываются по-польски, носят польский костюм, в котором являются на службу, а также поддерживают тесные

²⁵ Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск, 2010. С. 612–655.

²⁶ Никитин П.Е. История города Смоленска // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск, 2010. С. 34.

²⁷ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 1. № 243.

²⁸ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 2. № 983.

²⁹ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 2. № 935.

³⁰ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 2. № 1299.

³¹ Соловьёв Я. А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск: Свиток, 2010. С. 43.

³² Цебриков М. М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Смоленская губерния // Смоленская шляхта. Т. I. Смоленск: Свиток, 2010. С. 46.

взаимоотношения с польскими шляхтичами. Если и говорить об ограничениях, спускавшихся на смоленскую шляхту с высоты российского правительства, то они во многом касались лишь религиозных вопросов, а именно соблюдения «греческой веры» шляхтичами. Именно по данному вопросу в течение XVIII в. правительство довольно часто обращалось к смоленскому шляхетству³³. Однако, по меткому замечанию М. М. Богословского, «все эти ограничения шли, однако, совершенно вразрез с теми вольностями, которыми было наделено это дворянство еще со времени присоединения Смоленска и которых оно не забывало до второй половины XVIII века»³⁴.

С такой историей данная территориальная военно-служилая корпорация входит в XVIII в., где в первые годы петровского правления особо не отличалась от российского дворянского ополчения. Интересные сведения можно подчерпнуть из смотренного списка полка генерал-майора Константина Лярского, находившегося на службе в полку боярина Бориса Петровича Шереметева в первом Азовском (т.н. Казы-Керменском или «Икерманском») походе 1695 г.³⁵ По нему можно определить, что часть элиты смоленской шляхты уже была интегрирована в состав российского Государева двора, имея «дворовые» чины. Н. Н. Петрухинцев, в частности, замечает, что «доля членов Государева двора среди смоленской шляхты была не ниже (если не выше), чем у российского дворянства в целом»³⁶. Такое положение вещей, кроме степени интегрированности смоленской шляхты в структуры российского государства, указывало и на особый её статус по сравнению с другими территориальными военно-служилыми корпорациями России.

Однако начало Северной войны и последующие военные и административные реформы Петра I существенно изменили положение смоленской шляхты в рамках Российского государства и положение по сравнению с российскими элитами, претерпевавшими невиданные доселе трансформации. Окончание существования государева двора подорвало особое положение смоленской шляхты среди элит России: отныне государственные чины и чины полка смоленской шляхты получили существенное расхождение в своём статусе.

³³ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 8. № 5238; ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 4. № 5251; ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 4. № 5322; ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 4. № 5538; ПСПР. Т. 4. № 1360; ПСПР. Т. 5. № 1738; ПСПР. Т. 5. № 1923; ПСПР. Т. 6. № 2107; ПСПР. Т. 6. № 2119; ПСПР. Т. 8. № 2484; Ровинский К. И. Дело о тридцати шести незаконных браках. Эпизод из жизни смоленской шляхты в XVIII веке // Русский архив. 1909. № 6. С. 161–181.

³⁴ *Богословский М. М.* Смоленское шляхетство в XVIII веке ... С. 59.

³⁵ Смоленская шляхта. Т. II. Смоленск: Свиток, 2010. С. 227–246.

³⁶ *Петрухинцев Н. Н.* Власть и дворянство на национальных окраинах... С. 96.

Именно во время Северной войны военно-служилые корпорации западных окраин России могли быть более всего интересны царскому правительству. В 1705–1709 гг. после избрания Станислава Лещинского на польский престол театр военных действий смещается на территории Польши, Великого княжества Литовского и Украины³⁷. В таких условиях такая военно-служилая корпорация как смоленская шляхта, могла быть полезна русскому правительству во многих отношениях. Во-первых, её представители хорошо знали местность приграничья с Польшей и вполне удачно могли действовать в этих пределах как боевая единица. Во-вторых, многие смоленские шляхтичи знали польский язык, продолжали исповедовать польскую культуру и имели тесные связи с польско-литовским шляхетством Речи Посполитой³⁸, что могло быть использовано русским правительством для склонения польских элит на русскую сторону в метаниях между Карлом XII и Петром I.

По этим двум приведённым причинам было выгоднее сохранить полк смоленской шляхты в том виде, в котором он подошёл к Северной войне, нежели делать из него регулярные воинские части наподобие реформирования русского поместного дворянства. Полк смоленской шляхты привязывается к северо-западному театру боевых действий. Смоленские шляхтичи уже в 1700 г. принимают участие в боевых действиях. В дневнике Л. Н. Алларта, прибывшего от польского короля Августа II к Нарве, находим запись, что к русскому лагерю прибыли «2000 человек Смоленских Поляков, которые презрительно убраны были лошадьми и ружьём»³⁹. Участие смоленской шляхты в сражении под Нарвой подтверждается именным списком «бельских и рословских шляхтичей, участвовавших в боях за Ругодев»⁴⁰. О мобилизации смоленской шляхты нам говорит и именной список прибывших на смотр в Псков в полк Б. П. Шереметева⁴¹. В 1702–1707 гг. полк участвует здесь в боевых действиях, а в 1708 г. – в сражениях под Головчином и Лесной⁴². Однако после Полтавской битвы 1709 г. и возвращения на польский престол Августа II Сильного полк смо-

³⁷ Великанов В. Смоленские полки в Великой Северной войне // Родина. 2013. № 9. С. 56–57.

³⁸ Ущехо В. Е. Иноязычная лексика в памятниках смоленской письменности конца XVI–XVIII вв. и ее роль в становлении словарного состава смоленского диалекта: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2003.

³⁹ Галларт Л. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году // Северный архив. 1822. № 1. С. 11.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 26. Л. 41 об–55.

⁴¹ РГАДА. Ф. 145. Оп. 1. Д. 26. Л. 185–199 об.

⁴² Петрухинцев Н. Н. Власть и дворянство на национальных окраинах... С. 97.

ленской шляхты постепенно начинает использоваться для охраны польской границы, подвергаясь мобилизации только лишь во время трудных внешнеполитических кризисов: «польского» в 1716–1717 гг. и «турецких» в 1720-е гг.⁴³

К сожалению, эффективность, проявленная во время Северной войны смоленской служилой корпорацией, а также особенность самой Смоленщины как важного для обороны региона, через который пролегает «большая» дорога на Москву и где обустроилась штаб-квартира Петра, сходит на нет после окончания активных боевых действий. С этого момента смоленская шляхта обрекается на охрану польско-российского порубежья, где от постепенно дряхлеющей Речи Посполитой особых опасностей ждать не приходится. Смоленская шляхта, вернее, большая её часть в виде мелкопоместных землевладельцев вступает в почти полувековую историю своего упадка.

По этому поводу примечателен один эпизод из истории русско-польской границы, описываемый в работе М. А. Киселёва и Я. А. Лазарева по военно-служилым корпорациям Юго-Запада России времён царствования Елизаветы Петровны. В своей статье исследователи отмечают по отношению к данному региону, что «пограничным командирам следовало проявлять особую бдительность, а также организовать сбор разведывательных данных». Далее следует описание эпизода из жизни русско-польского пограничья. Посланный Смоленской губернской канцелярией смоленский дворянин (шляхтич) Иосиф Краевской утверждал, что после общения с представителями польской шляхты имеются сведения, что «о начатии войны с Российской империею от поляков намерения, також и о выданных о том никаких манифестов нет». Когда узнали о разведывательных делах Смоленской губернской канцелярии в Коллегии иностранных дел, было решено сделать выговор за такую дилетантскую деятельность. Более того, в выговоре, который и последовал за 1743 г., говорилось, что вообще не стоит посылать в Речь Посполитую людей, выспрашивающих о возможной войне, «ибо между Польши и России не находится таких причин и распрей, за что б поляки войну против России начинать имели». В конце указывалось на наличие в Речи Посполитой резидента, который и должен обо всём доносить в Петербург⁴⁴.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Киселев М. А., Лазарев Я. А. Военно-служилые корпорации Юго-Запада и мобилизационная политика российского правительства в 1740-е – начале 1760-х гг. // Славянский альманах 2019. Вып. 3–4. М., 2019. С. 87–88; РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 95. Л. 45–45 об; Там же. Л. 56–57.

Эпизод весьма красочно описывает то состояние, к которому пришла смоленская служилая корпорация за чуть более 20 лет со времени её подвигов на полях баталий Северной войны. В отличие от алармистских настроений по поводу Юго-Запада России⁴⁵ на северо-западных рубежах империи никакой особой геополитической конкуренции уже не чувствовалось.

Свою роль в упадке смоленского шляхетства, как не парадоксально, сыграла всё та же Северная война. За время кампании 1708 г. западные части Смоленщины были выжжены и опустошены. Губернатор П. С. Салтыков позднее доносил о запустении 9445 дворов. Сильнее всего, как отмечают исследователи, пострадали юго-западные районы Смоленщины, являвшиеся базой смоленской шляхты, тогда как Дорогобужский и Вяземский уезды с крупными вотчинами московской знати (Головины, Салтыковы, Шереметвы, Шафировы) оказались почти не тронутыми⁴⁶.

После войны социально-экономическое расслоение на аристократию и мелкопоместную шляхту ещё более усилилось. В конце концов, в царствование Елизаветы Петровны богатые шляхтичи, имевшие от 300 и более душ, были переданы в ведение Смоленской губернской канцелярии, уйдя из подчинения полковому командиру, которым в это время был Я. Вонлярлярский. Интересно, к примеру, рассмотреть доношение этого генерал-майора шляхты в 1751 г. Сенату и ответ на него. Вонлярлярский доносил, что шляхтичи не получают от казны никакой помощи для своей службы, между тем почти все они находятся в бедном состоянии. Не имея крестьян, они обрабатывают землю сами, а по случаю частых неурожаев пришли в совершенно крайнюю бедность, что некоторые охраняют приграничные посты вовсе без оружия. У многих и земли отписаны в казну. Богатые же шляхтичи под предлогом болезни уклоняются от обязанностей. В конце доношения Вонлярлярский просит, чтобы Сенат распорядился таким образом, чтобы богатые шляхтичи хотя бы присылали вместо себя даточных людей со всем вооружением и продовольствием для вспомоществования бедному шляхетству. Сенат, однако, не имея чётких представлений о характере взаимоотношений внутри смоленского шляхетства и роде привилегий, лишь постановил: «к нему Генерал-Майору Вонлярлярскому подтвердить указом, чтоб все служащие в полку Смоленская шляхта при форпостах содержаны были по прежнему их обыкновению оружейные во всякой исправности, и в том за

⁴⁵ Там же. С. 81–106.

⁴⁶ *Петрухинцев Н. Н.* Власть и дворянство на национальных окраинах... С. 98–99.

ними командующими прилежное смотрение иметь, и недорослей того шляхетства, которые в службу годны, определять в полк той шляхты без умедления, дабы оные по возрасту без службы не праздны состояли, а даточных людей, вместо их, в службу не брать, понеже хотя в прежние времена, как он Генерал-Майор объявляет, то и чинено было, но оное происходило до подушного оклада, а над шляхетством же, кои за ссорою с ним Генерал-Майором, по указам в ведомстве Смоленской Губернской Канцелярии состоят, чтоб оные, кроме отставных на форпостах и в прочих по той Губернии в службах в исправности содержаны были, и недоросли того Смоленского шляхетства службы не избывали, смотрение иметь той Смоленской Губернской Канцелярии против вышеописанного ж»⁴⁷. После разбора 1756 г. губернатор В. Е. Оболенский доносил правительству: «Хотя все шляхтичи, – доносил губернатор князь Оболенский, – желают служить в своем полку, но за убожеством их не только в платье, в ружье и в лошадях как надлежит шляхтичу исправно себя содержать, но иные из них и пропитания не имеют. Да и при смотре и разборе многие были пешие и в лаптях и в крестьянских серых кафтанах»⁴⁸.

Таким образом, к середине XVIII в. смоленская шляхта как военно-служилая корпорация уже была неспособна нести эффективную воинскую службу. Начав петровское царствование привилегированной военно-служилой корпорацией, смоленская шляхта заканчивала его и вступала в послепетровскую эпоху в качестве утратившей свои прежние позиции во властной элите организацией. Она оказалась во многом в стороне от процессов трансформации российского дворянства, происходивших в том числе вокруг Табели о рангах. Понижение социального статуса, утрата прежних позиций в российской элите, изменение статуса Смоленщины как особого региона и инкорпорация его в систему Российской империи привели к замыканию смоленской шляхты в себе самой и ограждению от российского дворянства. Всё это приводило уже в середине XVIII в. к довольно нелепым просьбам о сохранении давних привилегий, обращённых в Петербург, и противостоянию на местах внутри шляхты, наподобие «гонорного» шляхетства Речи Посполитой.

Библиография

1. Беспалёнок Е. Д. Купечество XVIII века в условиях военных постоев (по материалам Смоленска и Вязьмы) // Человек в экстремальных условиях: историко-психологические исследования: материалы XVIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2005 г. СПб., 2005. Ч. 1. С. 41–45.

⁴⁷ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 13. № 9922.

⁴⁸ Богословский М. М. Смоленское шляхетство в XVIII веке... С. 77.

2. Беспалёнок Е. Д. Таможенные книги Смоленска и Вязьмы как источник по истории западнорусского купечества XVII века // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI-XVIII вв.: сборник материалов международной научной конференции. СПб., 2001. С. 56–63.
3. Богословский М. Приказы Великого княжества Литовского и княжества Смоленского в Московском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. № 8. С. 221–242.
4. Великанов В. Смоленские полки в Великой Северной войне // Родина. 2013. № 9. С. 53–57.
5. Галларт Л. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году // Северный архив. 1822. № 1. С. 3–28.
6. Думин С. В. Смоленское воеводство в составе Речи Посполитой в 1618–1654 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.
7. Думин С. В., Гребельский П. Х. Дворянские роды Российской империи: В 5 т. М., 1994–2009.
8. Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа. М., 1994.
9. Кивельсон В. Картографии царства: Земля и ее значения в России XVII века. М., 2012.
10. Киселев М. А., Лазарев Я. А. Военно-служилые корпорации Юго-Запада и мобилизационная политика российского правительства в 1740-е – начале 1760-х гг. // Славянский альманах 2019. Вып. 3–4. М., 2019. С. 81–106.
11. Купченко К. В., Никитина Н. В. История городского управления на Смоленщине в XVIII – первой половине XIX вв. Смоленск, 2011.
12. Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М., 2015.
13. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994.
14. Мальцев А. Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974.
15. Мальцев В. П. Борьба за Смоленск (XVI–XVII вв.). Смоленск, 1940.
16. Молочников А. М. Смоленский служилый город в Смутное время (1605–1612 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.
17. Накишова М. Т. Социальная самоидентификация служилых людей в России во второй половине XVII в.: практики и стратегии социального взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 40–45.
18. Никитина Н. В., Купченко К. В. Повседневность малых городов российской провинции конца XVIII – начала XX вв. (на материалах Смоленской губернии). Новосибирск, 2015.
19. Ровинский К. И. Дело о тридцати шести незаконных браках. Эпизод из жизни смоленской шляхты в XVIII веке // Русский архив. 1909. № 6. С. 161–181.
20. Тюменцев И. О. Архив Смоленской приказной палаты Смутного времени: перспективы изучения // Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. № 8. 2017. С. 402–408.
21. Ущехо В. Е. Иноязычная лексика в памятниках смоленской письменности конца XVI–XVIII вв. и ее роль в становлении словарного состава смоленского диалекта: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2003.
22. Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005.
23. Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 1. М., 2006.
24. Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 2. М., 2009.
25. Шпиленко Д. П. Материалы к родословию смоленского дворянства. Вып. 3. М., 2014.
26. Raeff M. Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Nobility. New York, 1966.